

ШКОЛЬНЫЙ ПРОФКОНСУЛЬТАНТ: СПЕЦИАЛИСТ ИЛИ ДИЛЕТАНТ-ЛЮБИТЕЛЬ?

Николай Пряжников,

доктор педагогических наук, профессор факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова

К сожалению, школьная профориентация и служба занятости населения переживают сейчас в России не лучшие времена. Во-первых, до сих пор не определён статус школьного профконсультанта. И хотя в должностной инструкции «педагога-психолога», утверждённой Министерством образования РФ ещё в 1992 г., чёрным по белому записано: «Выполняет профориентационную работу, способствующую самостоятельному и осознанному выбору молодёжью профессии с учётом их ценностных ориентаций, способностей и возможностей, жизненных планов и перспектив, а также способствующих развитию у молодёжи готовности к достойной ориентации в различных ситуациях жизненного и профессионального самоопределения» (Тарифно-квалификационные характеристики... 1992, с. 34), однако в большинстве случаев профориентационная работа со старшеклассниками практически не ведётся, а сколько выделяется средств на школьную профориентацию — вообще неизвестно.

Министерство труда и социального развития РФ тоже не проявляет ни активности, ни щедрости. В бюджете на 2002 г. на профориентацию заложены деньги небольшие, при этом оговаривается, что значительную их часть должны выделять местные бюджеты и... спонсоры. Надо сказать, что некоторые местные руководители и спонсоры действительно пытаются как-то способствовать развитию отечественной профориентации и выделяют средства (в рамках развития кадровой политики) на профориентационную работу со школьниками (например, известная нефтяная компания «ЮКОС»).

Социологи между тем отмечают прямую связь профориентации с реальным состоянием свободы в данном обществе. Так, в России периоды расцвета профориентации приходятся на относительно свободные эпохи (НЭП, хрущёвская «оттепель», горбачёвская перестройка); и, наоборот, профориентация в загоне в периоды явной или неявной диктатуры и ограничения свобод, когда её сводят на нет политическими мерами, либо ограничивают административно-бюрократическими, либо задерживают фактическим отказом её финансировать. Неужели опять отечественная профориентация, едва опомнившись от «рыночно-базарных» экспериментов, вновь будет влачить жалкое существование?

Проблема развития профориентации в школе сегодня очень остра. В действующем Законе Российской Федерации «Об образовании» (ст. 14, п. 1) говорится: «Содержание образования является одним из факторов экономического и социального прогресса общества и должно быть ориентировано: на обеспечение самоопределения личности, создание условий для её самореализации...». Таким образом, проблема самоопределения представлена как первостепенная в самом содержании деятельности школы. Если проблема дальнейшей жизнедеятельности выпускника школы не решена, это может стать одной из причин подростковых неврозов. Более того, если у подростка нет привлекательной, оптимистичной жизненной и профессиональной перспективы, то он гораздо скорее поддастся на различные «соблазны» — наркомании, проституции, криминала...

Профориентация — это действительно важнейшее условие решения острых социальных жизненных проблем молодёжи.

Отсюда возникает целый ряд проблемных вопросов:

1. Имеет ли право на существование «школьный профконсультант» и если «да», то кто должен помогать подросткам в профессиональном и жизненном самоопределении (педагог-психолог, профконсультант центра занятости населения, социальный педагог...)?

2. Каким должен быть профконсультант, каковы основные требования к его подготовке и должен ли он вообще иметь такую подготовку (может быть, достаточно обычного здравого смысла и житейского опыта)?

3. Каковы основные стратегические цели и задачи деятельности профконсультанта?

4. Наконец, должен ли профконсультант быть интеллигентом или ему вполне достаточно опираться в своей работе на традиционные профессиональные знания и умения?

Есть основания считать, что эти вопросы актуальны не только для школьного профконсультанта, но и для многих других работников системы образования.

Что можно сказать о «модели» такого специалиста, как профконсультант

Иногда психологи задают себе «законный», естественный вопрос: чем они как специалисты принципиально отличаются от «психологов-любителей»? Возможно, с постановки этого вопроса по-настоящему и начинается становление профессионала.

1. Теоретическая база специалиста. Его знания — систематизированные, обобщённые; кроме того, у специалиста постепенно вырабатывается особый стиль мышления. Любитель может похвастаться, что «прочитал всего Фрейда», и даже привести примеры из его книг, но суть теории З. Фрейда он, скорее всего, не понял, так как не знает других корифеев психологии и их идей, теорий, гипотез, ему неизвестен и весь огромный массив психологических знаний.

2. Психолог-профессионал использует специальные методики, которые «расширяют» его возможности, а иногда и «подстраховывают» его, например, когда психолог просто устаёт (любитель же часто опирается на свои природное обаяние и жизненный опыт).

3. Психолога-профессионала отличает особая ответственность. Любитель обычно берёт всю ответственность «на себя», а ведь задача психолога гораздо сложнее: сформировать чувство ответственности у подростка.

4. Психолог-специалист включён в профессиональное сообщество и у него, естественно, развиваются профессиональные самосознание и самоуважение, тогда как психолог-любитель обычно лишён стабильных контактов с психологами и «варится в собственном соку» (даже если увлекается психологией и читает психологическую литературу). Включение в сообщество («профессиональная тусовка») позволяет психологу-специалисту обмениваться опытом с коллегами (особенно в неформальном общении), быть в курсе методических новинок, а также получать необходимую морально-эмоциональную поддержку при неудачах на работе.

5. У специалиста есть диплом и различные сертификаты, чего лишён любитель. Заметим, что для многих клиентов важно, чтобы с ними работал «дипломированный» специалист.

6. Особый профессиональный такт, развитая профессиональная и человеческая этика — это также отличает психолога-специалиста, который не позволит себе лишать человека права быть субъектом своих выборов. Любители в большинстве случаев демонстрируют тем людям, которым помогают, собственную «уверенность». Их позиция: «Будь спокоен! Положись на меня!»...

7. Настоящий специалист способен к саморазвитию даже без специально организованных «переподготовок» и «учёб» за счёт рациональной, достаточно себя оправдавшей организации работы и опыта самосовершенствования.

8. Способность психолога-профессионала к самосохранению, т.е. приобретению и развитию в работе профессиональной психогигиены труда, которой, к сожалению, почти не обучают в вузах.

9. Есть у профессионала и неоценимый иммунитет против ненаучных, популистских методов, например, против использования в работе с клиентами методов «астрологов» и «гадалок». Хотя иногда для установления доверительного контакта с «астрологически-ориентированными» клиентами было бы неплохо продемонстрировать свои знания в этих областях (например, как бы невзначай заметить, что читали такого-то авторитета и были на лекциях такого-то), но только для того, чтобы потом перевести профконсультацию в русло научно-практической традиции.

10. Наконец, важнейшая характеристика подлинного специалиста — развитое профессиональное самосознание. Речь идёт об умении разрешать противоречия, возникающие в деятельности профконсультанта, тем более что в самой профконсультации достаточно много

проблемных моментов, которые необходимо не только осознавать, но и переживать, и обязательно пытаться разрешать.

Для понимания того, кем является «настоящий профконсультант», можно обратиться к *понятию «модель специалиста»*. А.К. Маркова выделяет такие составляющие «модели специалиста»: а) профессиограмма деятельности специалиста; б) профессионально-должностные требования (ПДТ); в) квалификационный профиль (требования по разрядам, категориям).

При построении «модели специалиста» выделяют также следующие варианты модели:

Модель реально действующего, «готового» специалиста; она включает в себя: а) модель деятельности специалиста (выделяются цели, задачи, действия, операции...) и б) модель личности специалиста (выделяются профессионально важные качества — ПВК).

Модель подготовки специалиста. Эти модели могут быть очень разнообразными в зависимости от опыта обучающегося (или переобучающегося) специалиста.

Заметим, что традиционно, когда психологи говорят о специалисте такой-то профессии, то больше внимания обращают именно на его человеческие качества. Для психолога обычно выделяют: коммуникативность, психическое здоровье, знание своего дела, жизненный опыт, остроумие (по оценкам и пожеланиям многих студентов). Но если бы профотбор на профессию «психолог» осуществлялся только по этим качествам, то, скорее всего, такие люди, как З. Фрейд, известный своим неуживчивым характером, был бы сразу же забракован.

Таким образом, есть, видимо, что-то гораздо более важное, чем просто «необходимые качества». Для целого ряда творческих профессий важны мировоззренческая позиция, способность находить смысл в данной профессиональной деятельности, наконец, готовность совершить в рамках деятельности личностный поступок, будь то научное открытие или воля, противодействующая профессиональным стереотипам своей «тусовки». Особенно это относится к гуманитарным профессиям, включая и профессию психолога-практика.

При рассмотрении вопроса, каким должен быть специалист по профессиональному самоопределению, можно обратиться к проблеме: *«имидж психолога-профконсультанта»*. Можно поставить вопрос так: должен ли психолог-профконсультант быть «узнаваемым» по каким-то специфическим признакам? Скорее, «да», так как: это «тоже» творческая профессия (а «творцы» любят выделяться, им это помогает в работе...); сам образ также способствует решению проблемы клиента (устанавливается большее доверие, клиент не тратит время на выяснение: «настоящий» перед ним психолог или «не настоящий»...).

Имидж (авторитет, образ) профконсультанта может формироваться разными путями:

1. Стремлением к внешнему сходству с «настоящим» специалистом (каким видят его многие клиенты и коллеги-психологи, и тут, слава Богу, всегда есть множество образцов для подражания).

2. Успешная помощь клиентам значительно повышает авторитет психолога-консультанта, у которого со временем может появиться «имя», о таком профконсультанте «узнают» и хотят работать именно с ним...

3. О каких-то профконсультантах может создаваться «общественное мнение», у них появляется некая «харизма», хотя они ничем особенным не отличаются от коллег. Как известно, в некоторых организациях, создавших себе имя, заинтересованы в том, чтобы у них работало побольше «выдающихся» специалистов. Имя работает на имя.

Проблема имиджа заключается в том, что сам профконсультант как бы «разрывается» между стремлением соответствовать некоему профессиональному стереотипу (чтобы вызывать доверие у клиентов, чтобы нравиться начальству и задержавшимся в своём движении коллегам-психологам), а с другой стороны, профконсультант — это творческая профессия, предполагающая творчество не только в мыслях, но и в поведении.

В любом случае на начальном этапе профконсультирования лучше соответствовать имиджу «настоящего специалиста» (не разочаровывать клиентов), а уже на последующих этапах — стараться быть самим собой. Самое печальное, когда профконсультанту так понравится «производить впечатление» на очередного клиента, что он уже не в состоянии выйти

из своего профессионального стереотипа, лишая себя возможности по-настоящему идти вперед, совершенствоваться в своей профессии.

Основные концептуальные установки рофконсультанта

Определить для себя подобные установки важно для того, чтобы профконсультант лучше осознавал цель и смысл своего труда, понимал, что именно он делает в каждом конкретном случае. Можно выделить три пары таких противоположных установок:

I. С точки зрения готовности человека к профессии

А. Подбор человека к профессии (или профессии к человеку...), что предполагает уже нечто имеющееся и мало зависящее от самого человека...

Б. Подготовка и самоподготовка человека к труду, что предполагает и формирование совершенствоваться в самом труде, где у человека уже гораздо больше возможностей стать субъектом профессионального развития

II. С точки зрения психологии «полезности» и психологии «достоинства» (по А.Г.Асмолову)

А. Профессиональное самоопределение как «Выгодная сделка», т.е. наиболее «выгодная» продажа своих услуг на рынке труда, где человек превращается в «товар» для продажи (человек сам себя не столько «реализует», сколько «продает»)... Смысл «выгодной сделки в том, чтобы продать не очень качественный товар (плохо подготовленного абитуриента или специалиста) как можно «дороже», т.е. устроиться как можно лучше...

Б. Профессиональное самоопределение как проявление творчества, чувства свойственного достоинства, для чего от человека требуется иногда определенное мужество и способность к неординарным поступкам...

III. Установка человека на то, чтобы быть реальным субъектом самоопределения

А. Профессиональное самоопределение как следование судьбе, року, предназначению (близко к «астрологическому» подходу...), где сам человек не столько самоопределяется, сколько следует своему «предназначению»...

Б. Профессиональное самоопределение как постоянное расширение возможностей клиента осваивать новые виды труда и способов жизнедеятельности, как «выход человека за рамки самого себя» (по В.Франклу).

А. — предполагаются внутренне пассивные клиент и консультант

Б. — предполагаются внутренне активные клиент и консультант

Проблема возникает в том случае, когда профконсультант стремится работать, ориентируясь на установки, предполагающие уважение к клиенту, уважение его достоинства и субъектности, но сам клиент этому отчаянно сопротивляется под воздействием стереотипов общественного сознания и предрассудков.

Естественно, напрямую говорить клиенту, что он не прав, не надо, так как ничего, кроме обиды и неприязни с его стороны, мы не получим. Здесь нужны более тонкие действия и, чтобы их совершить, нужно быть не только хорошим психотерапевтом, но и немного философом.

Профконсультант как возможный посредник между подростком и культурой

В самом упрощённом варианте профконсультант может рассматриваться как *«посредник» между подростком и миром профессий*. Но, как уже отмечалось, подростка собственно профессия часто волнует лишь как средство для нахождения своего места в обществе, как средство построения жизненного успеха (лишь со временем смысл может быть найден в самой профессиональной деятельности). Поэтому профконсультант реально выступает посредником между подростком и социумом, а также между подростком и более конкретными социальными институтами.

Например, профконсультант может быть *«посредником» между человеком и конкретной организацией*, например, предприятием, фирмой или учебным заведением. В этом случае психолог помогает человеку найти своё место в данной организации, но часто при этом он соблюдает интересы этой организации в ущерб интересам личности, так как организация платит психологу деньги, рассчитывая в перспективе получить от этого кандидата на работу

высокую прибыль или реализовать какой-то иной свой интерес, часто отличающийся от интересов данного человека; ведь известно, что даже в вузах стремление к высоким показателям успеваемости («качество знаний») нередко достигается за счёт ограничения возможностей личностного развития студентов.

В другом случае профконсультант может выступать *«посредником» между человеком и определённой социально-профессиональной группой*. Например, после психологических занятий со школьниками большая часть класса вдруг «облюбовывает» профессию «психолог». Скорее всего, любящий свою профессию профконсультант ребят просто «сагитировал». В иных случаях подобный эффект может быть просто результатом «подыгрывания» школьникам, ориентирующимся на «модные» и «престижные» для данного момента профессии, результатом ориентации именно на эти профессии. Здесь также происходит не столько выбор данной профессии, сколько ориентация на образ жизни профессионалов. Заметим, что для конкретных подростков привлекательной может оказаться не только «престижная» профессия, но и любая другая, иначе «непрестижные» профессии вообще никем бы не выбирались. Во всех этих примерах также проявляется стереотип построения профессиональной перспективы.

В каких-то случаях профконсультант может выступать *«посредником» между человеком и конкретной государственно-административной системой*. Например, это может быть агитация непременно заниматься «бизнесом» (в условиях построения рыночной экономики) или осваивать военные специальности и готовиться к войне (в условиях милитаризованного государства). Здесь также подростка приобщают к чему-то конкретному, часто не давая сориентироваться в более глобальной социокультурной ситуации. Хотя, несомненно, в случае реальной угрозы войны агитация и патриотическое воспитание должны вестись более активно.

Наконец, в каких-то отдельных случаях профконсультант может выступать *«посредником» между человеком и всей Культурой*, постепенно приобщая его к высшим идеалам и ценностям, созданным человечеством. Лишь только «осознав» или хотя бы «почувствовав» величие Культуры, можно полноценно искать своё призвание в более конкретных жизненных ситуациях. Только в этом случае каждая конкретная профессиональная деятельность, как и любой жизненный поступок, будут полны высоким смыслом, а не просто подчинены желанию «побольше заработать» и «попрестижнее устроиться»...

Одним из результатов такого «посредничества» может быть формирование «активного субъекта культуры», который не только соприкасается с её величием, но и стремится что-то привнести в нее, сделать свой сознательный личностный вклад в культуру. Ведь в любом случае человек всё равно не может оставаться вне культуры, но культура просто-напросто «захватывает» его в своё «пространство» и «использует» в своих целях всего лишь как подсобный материал. Видимо, как и в Природе, в Культуре есть свои «органические и неорганические химические элементы», свои «флора» и «фауна», а есть и свои активные субъекты (например, Человек как уникальная Личность). Поэтому можно сказать, что, если человек не стремится стать уникальной личностью, он просто превращается в «культурный материал». Правда, в Культуре, как и в Природе, важны не только «активные субъекты», творящие и развивающие данную систему. Каждый вспомогательный элемент (подсобный «культурный материал») тоже имеет свой смысл, свою ценность для системы. Конечно, каждый человек имеет право ориентироваться не на высшие ценности культуры, а, например, на элементарные («земные») радости. Профконсультант может лишь познакомить консультируемого подростка с самой возможностью поиска более интересных, но одновременно и более сложных жизненных смыслов: смыслов активного вхождения в культуру.

Вспомним и такой вид *«посредничества»*, когда главным становятся личные отношения между профконсультантом и клиентом. В этом случае для профконсультанта важна не реальная помощь человеку в поиске своего места в мире профессий, в обществе или в культуре, а самоутверждение за счёт клиента. Например, профконсультант просто занимается банальным «самокарасованием» (внешне это часто выглядит как пространное и экспрес-

сивное повествование о своих достижениях или о «величии» своей «любимой» психологии и т.п.) или «очаровывает» и даже «запугивает» подростка, который «совершенно неправильно представляет себе будущую жизнь» и т.п. Конечно, в этих случаях профконсультант остаётся далёк от того, чтобы иметь основание считать себя «посредником» между подростком и культурой.

Главное, что у профконсультанта есть возможность помочь человеку сориентироваться не только в ограниченном смысловом «пространстве» данной профессии или в конкретной организации (что также по-своему важно); консультант в силах помочь подростку понять своё место в этом мире, в культуре. К сожалению, при попытке реализовать такую возможность возникает масса сложностей. Каких именно?

1. Не все профконсультанты хотят быть такими «посредниками» (и это их право: самое скверное, если ориентация на ценности Культуры будет проводиться в «обязательном порядке»; ведь мы все знаем: в том-то и ценность ориентации, что она *добровольна!*).

2. Не все подростки охотно откликаются на такое «посредничество» (у них ещё нужно сформировать потребность всерьёз понимать мир, в котором они живут; сложность здесь в том, что постижение мира — это не только радость открытия, но и огорчения и даже страдания от неизбежных разочарований; здесь также всё должно осуществляться только на добровольной основе!).

3. Возможно и противодействие различных администраторов, заказчиков и коллег-психологов, которым сам факт выхода на ценности Культуры может показаться бессмысленным, непрактичным и даже вредным для психологической профконсультации (по принципу: «Зачем это нужно, когда нет времени для более важных дел?»).

В итоге профконсультант сам оказывается перед сложным профессиональным и личностным выбором: оставаться «хорошим», «удобным для всех» и «правильным» специалистом (например, оценивать у клиентов память, мышление и т.п., выдавая банальные рекомендации о «пригодности» или «непригодности» к такой-то профессии) или стремиться максимально помогать подросткам приобщаться к высшим ценностям культуры и помогать им находить для себя свой смысл в этом мире...

(Окончание следует)